

Он уже собирался шагнуть внутрь, как вдруг спереди раздался очень тихий голос. Вэй Усянь замедлил шаг и убрал ногу.

Однако красная лента снова потянула его с некоторой силой, буквально втягивая в комнату.

Вэй Усянь: ...

Он только что думал, что старший мастер Лань такой заботливый, но, видимо, он ошибся, это было просто его воображение.

Дверь закрылась, и в комнате воцарилась тишина.

Только когда они остались вдвоем, Вэй Усянь почувствовал напряжение.

Он сел на край кровати, выпрямив спину, весь настороже, прислушиваясь к каждому звуку вокруг. Хотя он верил, что Лань Сичэнь, как и он, не хотел жениться на нем, но...

Вдруг что-то пойдет не так! Ведь он, Вэй Усянь, был красив, обаятелен, свободолюбив и любим тысячами девушек, вдруг кто-то влюбится в него!

Так что лучше быть начеку!

И действительно, вскоре он услышал шаги. Вэй Усянь насторожился, но затем заметил, что шаги удаляются.

Вскоре шаги прекратились, и раздался звук ткани, а затем в его уши влилась мелодия, похожая на журчание ручья.

Мелодия... на цине?

В ночь свадьбы ничего не делать, а просто играть на цине? Неужели он хочет сказать, что Лань Сичэнь только играет, но не говорит о чувствах?

Вэй Усянь был в полном недоумении. Кто хочет с тобой говорить?

Послушав немного, хотя мелодия была приятной, он не мог сидеть спокойно. Сдернув свадебное покрывало с головы, он обернулся и увидел, что на другой стороне комнаты, за резным экраном, была видна неясная красная фигура. Он крикнул:

— Эй, Лань Сичэнь, хватит играть, мне нужно с тобой поговорить.

Едва он закончил, мелодия резко оборвалась, и через некоторое время раздался холодный, слегка неуверенный голос:

— Ты... как ты меня назвал?

Вэй Усянь бросил свадебное покрывало в сторону, встал и, обходя экран, сказал:

— Я сказал, Лань Сичэнь, мне нужно с тобой поговорить!

Обойдя экран, Вэй Усянь увидел человека за ним и почувствовал, как сердце сжалось.

Человек был в красном свадебном наряде, налобная повязка тоже была ярко-красной, кожа белая, как яшма, и он был невероятно красив. Вэй Усянь не мог не восхищаться: Лань Сичэнь действительно заслуживал первого места среди молодых мастеров аристократических семей! Но...

Ходили слухи, что Лань Сичэнь был дружелюбен, мягок и всегда улыбался. Но перед ним стоял человек с холодным, неприступным лицом, с нахмуренными бровями, который даже не смотрел на него. Выглядел он так, будто был готов к конфликту.

Видимо, слухи были ложными.

— Кто ты? — вдруг спросил «Лань Сичэнь», его холодный голос слегка дрожал.

Вэй Усянь удивился, прислонился к экрану и, подняв бровь, сказал:

— Я? Я твоя жена, Вэй Усянь! Разве ты не знаешь, на ком женился? Эх, как же мне обидно.

Лицо «Лань Сичэня» окаменело, особенно когда он услышал слово «жена». Его лицо стало еще холоднее. Он произнес, четко выговаривая каждое слово:

— Старший брат.

— А? Ты называешь меня старшим братом? Ха-ха, так называть свою жену немного неловко, ха-ха...

— Лань Сичэнь — мой старший брат.

— О, твой старший брат... Подожди, я правильно понял? Ты сказал, что Лань Сичэнь твой старший брат? — Вэй Усянь чуть не соскользнул с экрана.

«Лань Сичэнь» наконец взглянул на него своими светлыми глазами и сказал:

— Мое имя — Лань Чжань, второе имя Ванцзи.

Глаза Вэй Усяня расширились:

— Что?!

С другой стороны, в комнате Лань Сичэня:

— Что ты сказал... тебя зовут Цзинь Гуанъяо?!

Лань Сичэнь не стал, как Лань Ванцзи, оставлять человека в неведении, он хотел снять с него свадебное покрывало и обсудить, как быть дальше. Но как только он снял покрывало, Цзинь Гуанъяо произнес:

— Второй мастер Лань, — и его улыбка мгновенно замерла.

Он с недоверием спросил его имя, и тот ответил: Цзинь Гуанъяо.

Лань Сичэнь: ...

Не говоря уже о том, кто такой Цзинь Гуанъяо, он точно знал, что должен был жениться на человеке по фамилии Вэй. А его брат Лань Ванцзи должен был жениться на человеке по фамилии Цзинь.

Все перепуталось!

— Как могло произойти такое нелепое происшествие...

Лань Сичэнь, что было редкостью, не улыбался, сидя на полу у чайного столика, опершись головой на руку, с озабоченным выражением лица. Цзинь Гуанъяо, сидя напротив, выглядел смущенным, несколько раз пытался что-то сказать, но так и не нашел слов.

Он тоже не ожидал, что все пойдет так далеко.

Новобрачные перепутались, женихи взяли не тех невест, и, что еще более нелепо, оба жениха были родными братьями.

Это... глядя на человека, который должен был быть его старшим братом, а теперь стал его... партнером, Цзинь Гуанъяо чувствовал смущение и вину, его уши горели, и он не знал, как с этим справиться, поэтому опустил голову и устался на стол.

Лань Сичэнь, увидев его таким, почувствовал странное волнение.

Цзинь Гуанъяо был бледен, с красной точкой между бровями, глаза черно-белые, лицо чистое и аккуратное, выглядел он как умный и послушный человек. Сейчас он сидел, опустив голову, плотно сжав губы, возможно, из-за свадебного наряда, его лицо слегка покраснело, выглядел он...

Особенно... Лань Сичэнь смутился, отвел взгляд и остановил эти странные мысли.

Что он думает? Ведь это мужчина.

Но эту проблему все равно нужно было решать, вероятно, Лань Ванци тоже заметил неладное. По правилам, следовало сразу же найти отца и дядю и сообщить им об этом.

Но сейчас было уже поздно, отец и дядя, вероятно, уже спали, к тому же они уже совершили три поклона и стали партнерами, это был свершившийся факт, который нельзя было изменить.

Похоже, придется подождать до утра, чтобы пойти к отцу и дяде.

Похоже, другого выхода нет.

— Маленький мастер Цзинь, ночь уже поздно, ты устал за день, иди отдохни на кровати. Мы обсудим это завтра утром перед отцом и дядей, — сказал Лань Сичэнь, заметив усталость на лице Цзинь Гуанъяо, вспомнив, что он проделал долгий путь из Ланьлина и не отдыхал ни минуты с тех пор, как прибыл в Облачные Глубины.

Цзинь Гуанъяо резко поднял голову, не ожидая, что ему предложат лечь спать, слегка удивился:

— А... а вы, мастер Лань?

— Не беспокойся, ты много устал, тебе нужно отдохнуть.

Цзинь Гуанъяо почувствовал, как глаза наполнились слезами. Сколько времени прошло с тех пор, как кто-то проявлял к нему заботу после смерти матери? Его кадык сдвинулся, он опустил голову и с легким сдавленным голосом сказал:

— Спасибо... спасибо, мастер Лань.

— Иди.

— Хорошо. — Цзинь Гуанъяо больше не сопротивлялся, медленно встал и направился к кровати за экраном, снял длинные сапоги и осторожно лег, не раздеваясь.

В носу появился легкий, приятный аромат, похожий на благовония в комнате, но он не мог определить, что это было. Вскоре Цзинь Гуанъяо почувствовал сонливость, сознание стало затуманенным, и в полубабыти он услышал далекий звук флейты.

Усталость от долгого пути, тяжесть в конечностях постепенно исчезли, и в конце концов Цзинь Гуанъяо не смог сопротивляться сну и крепко заснул.

Услышав тихий храп за экраном, Лань Сичэнь опустил флейту Лебин, которую держал у губ, положил ее на стол, долго смотрел на экран, затем отвернулся и закрыл глаза, погрузившись в медитацию.

В комнате Лань Ванцзи:

Узнав, что человек перед ним, холодный и явно раздраженный, был не тем, на ком он должен был жениться, а его младшим братом, Вэй Усянь чуть не уронил челюсть.

Он ходил взад-вперед у стола с цинем Лань Ванцзи несколько раз и наконец вспомнил, что слышал, что в семье Лань есть два драгоценных камня, которые, хотя и похожи внешне, имеют разные характеры: один мягкий, другой холодный. Сейчас перед ним, видимо, был холодный, то есть его шурина, Лань Ванцзи.

Черт, это просто смешно!

<http://bllate.org/book/15281/1349007>